

Энциклопедия тувинской культуры

РЕБЕНОК В ТУВИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ч. К. Ламажаа

Аннотация: Обзорная статья о роли детства, отношении к детям в тувинской культуре, подготовленная для проекта «Энциклопедия тувинской культуры».

Ключевые слова: ребенок, детство, тувинцы, тувинские традиции, тувинская культура, этнопедагогика.

Ребенок (*уруг, child*) — в тувинских традициях это любимый родной маленький человечек, средоточие надежд и чаяний для родителей: продолжатель рода, мерило семейного богатства, благополучия, залог счастливой старости для человека. Это одна из главных ценностей в тувинской культуре.

Рождение, младенчество. Новорожденные в традиционной тувинской культуре не просто появлялись на свет, они буквально падали, покидая свою первую родину — утробу матери. Дело в том, что роды проходили в сидячем положении роженицы, когда она, присев (в позе «баартакта-ныр»), держалась руками за туго натянутый горизонтально аркан, пропустив его под мышками. Считалось, что так роды проходят безболезненными. Помощницы роженицы подхватывали ребенка, помогали коснуться земли, символически выражая путь прихода на этот свет (бытовало выражение «Кижиниң төк кээп дүшкен чери» — земля, на которую человек упал со стуком).

Кульминационным моментом расставания с первой родиной было обрезание пуповины. Это мог сделать только достойный, уважаемый человек, чаще — из близких родственников (женщина, сделавшая это, считалась затем матерью, отрезавшей пуповину — хин-авай (или кырган-

авай, в Эрзинском районе — бооцууээчж, по сведениям Л. П. Потапова, мужчина — хин-ачай). Кусочек пуповины затем зашивался в маленькую подушечку, которая пришивалась к дужке колыбели. Ее очень берегли, держали в чистоте, считали ее хранителем души человека.

С самых первых дней жизнь ребенок была наполнена заботой со стороны матери, ее нежными прикосновениями, колыбельными песнями («кавай ырызы»). Как считалось у тувинцев, новорожденный уже отличает мягкую руку мамы от чужой, узнает ее голос, он уже различает запахи, например, своих пеленок. Ребенок в своей колыбели многое знает, понимает, пишет М.Б.Кенин-Лопсан, и потому при нем нельзя внезапно издавать шум. Особое внимание уделялось его кормлению: грудное вскармливание до года считалось самым предпочтительным, тогда ребенок вырастал здоровым.

Детская обрядность. В культуре кочевников, где была большая смертность детей, было много обычаев, поверий, направленных на оберегание родившихся, а также ожидаемых детей. В том числе это: и сохранение пуповины, и захоронение последа возле юрты, где ребенок родился, и привязывание к ноге или руке заболевшего ребенка на ленте (чонга) раковин каури (чирбеш), и моления, и жертвоприношения, и специальные обряды не похорон умершего дитя, а «потери» его трупика, зашитого в кожаный мешок, чтобы потерять несчастье, и усыновление детей, и наречение «плохим» именем, и запрет посещения юрты с новорожденным человеком с «плохой судьбой» и пр.

Сам мир детства тувинцев был полон обрядов, выполнявших разные функции, в том числе: обряд укладывания в колыбель, наделение родившихся атрибутами-оберегами (которые укладывались на дно колыбели или подвешивались рядом), имянаречение, обряд первого обрезания волос (в 3 года).

Для детей у тувинцев был сформирован специальный детский фольклор со своими жанрами. В системе физического воспитания играли большую роль тувинские национальные подвижные игры.

Возрастная периодизация детства. Тувинцы считали, что родившийся ребенок уже имеет возраст — один год, т. к. его существование на-

чинается с зачатия, он уже в утробе, едва шевельнувшись, может узнавать свою мать (М. Б. Кенин-Лопсан). Эти представления восходят к древнетюркским представлениям о 12-летнем календарном цикле в жизни человека. Детством при этом считался период от зачатия до 13 лет (до начала второго годовой цикла) (Г. Д. Сундуй).

В целом детство содержало в себе несколько периодов-подвозрастов. У этнопедагогов, этнографов разнятся классификации, также как и нет единого представления у тувинцев (которые имеют много терминов для обозначения возрастов, в том числе сравнивающие с временем взросления животных, даже с состоянием надкопытного сустава домашнего скота «кажык» (бабка).

Например, по К. Б. Салчаку до возраста отрочества выделяются следующие периоды: внутриутробный период (харын иштиниц үези) — с момента зачатия до рождения; колыбельный период (кавайлыг үе) — от рождения до 1–2 лет (включающий этапы, когда ребенок начинает ползать (үңгээр үе) и когда начинает ходить (кылыштаар үе)); период младенчества (чаш үе) — от 2–3 до 3–4 лет; детство (бичии үе) — от 3–4 до 9–11 лет. От 9–11 до 15–16 лет в этой классификации считалось возрастом отрочества (элээди үе).

Традиции многодетности. Тувинцы детей любили и стремились иметь их много. Молодая мать может рожать сколько угодно (М. Б. Кенин-Лопсан). Поэтому тувинскую культуру можно назвать и «культурой многодетности» (именно поэтому Тува до сегодняшнего дня отличается высоким уровнем рождаемости населения — они почти в два раза превышают общероссийские данные и данные Сибирского федерального округа; по рождаемости Тува уступает лишь республикам Северного Кавказа).

Тувинцы желали иметь как девочек, так и мальчиков, не делая различий. Если женщина рождает подряд несколько девочек, то их дедушка или другой знакомый мужчина приходил в юрту и дарил огниво с пожеланием иметь мальчиков. Если рождались подряд мальчики, то бабушка или другая самая пожилая женщина приходила и дарила каменный пестик от чайной ступки. Подаренные вещи — огниво и пестик — принято было тщательно оберегать, хранить, передавать по наследству.

Бездетные семьи, даже самых богатых людей, считались беднее, чем семьи бедняков, имеющих много детей. Если свои дети не рождались или не выживали, то семья могла взять приемного сына или дочь (азыранды уруг), лучше всего у многодетных родственников. Существовал соот-

ветствующий обряд выпрашивания с угощениями (молочной водкой в когержиках, вареной бараниной и др.). Приемных детей брали с надеждой, т. к. считалось, что ребенок приводит за собой «хвостик» — помогает появиться еще детям. При этом приемных особенно любили и почитали, если они действительно приносили удачу — оказывались с «хвостиком». Сирот-детей всегда разбирали между собой родственники.

Традиции воспитания детей делились по возрастным периодам. Поскольку первой родиной человека считалась утроба матери и его возраст отсчитывался от момента зачатия, и традиции воспитания начинались с именно с него. Первые традиции касались, прежде всего, поведения беременной, отношения к ней, предписаниям по поводу ее правильных чувств к плоду. Все это шло логическим продолжением особого отношения к женщине как матери в тувинской культуре.

Существовали правила ухода за младенцем, в том числе имеющие воспитательные функции. Считалось, что голос матери, обращенный к ребенку при исполнении колыбельных песен, создает то эмоциональное поле, которое уже является залогом формирования здоровой личности. Благодаря общению с мамой, ее прикосновениям, ласковым певучим интонациям, легким покачиваниям у ребенка появляется первая социальная реакция.

За 12 лет ребенок должен был вырасти и здоровым, и трудолюбивым, и воспитанным, знающим этикет, понимающим, что можно, а что нельзя. Детей не били, очень редко в наказание применялись лишь легкие шлепки. Пятилетние малыши уже понемногу начинали помогать взрослым: девочки подметали в юрте, мальчики носят снег для растапливания. В семь лет девочки мыли посуду, начинали шить, мальчики подражать всадникам, вырезать фигурки животным, знать свой скот. В одиннадцать лет девочки помогали ремонтировать одежду, доить коров, мальчики — ездили по соседним юртам, исполняли поручения родителей. В 13 лет девочки уже практически полностью осваивали хозяйственные премудрости, взрослые переставали дотошно приглядывать за ними. Подростки уже интересовались песнями любовного содержания. Еще в подростковом возрасте дети должны были знать родословные матери и отца, по меньшей мере до трех поколений, а также всех родственников (М. Б. Кенин-Лопсан). Считалось, что счастливое детство позволяет детям вырастать ласковыми, нежными, стойкими, свободолюбивыми (Г. Д. Сундуй).

Этнопедагоги отмечают наличие в тувинской культуре этнопедагогического учения «сүзүк» («сүзүктээр»), которое было выработано для вос-

питания детей с шаманистическими способностями (одаренные дети, носители разных удивительных талантов) (Г. Д. Сундуй).

Имянаречение. До 1910-х годов у тувинцев не было принято давать звучные, красивые имена, чтобы не привлекать к детям внимания злых духов. Не одобрялось присваивать ребенку имя великого человека. Мальчики получали, например, имена Чудек-оол (Некрасивый), Калдар-оол (Чумазый), Черлик-оол (Дикий) и т. д. Девочки по этой же логике становились Багай-кыс (Нехорошая девочка), Кушкаш (Птичка) и т. д. Иногда мальчика называли женским именем, девочку — мужским. После вхождения Тувы в состав России стали появляться имена красивые, иноязычные, имена-посвящения и пр. (Н. Д. Сувандии).

Стрижка волос в 3 года. Возрастному обряду первой стрижки волос детям в возрасте 3 лет придавалось такое же большое значение, как и, например, обряду имянаречения. Этот момент рассматривался как определенный уровень развития человека, когда ребенку можно было обучать самостоятельности, тем самым он превращался из природного существа в социальное, он получал имущество в дар от старших родственников.

Трансформация традиций отношения к детям. В XX веке, особенно в конце XX века, в целом традиции отношения к детям и их месту в социальной жизни претерпели существенные изменения. Воспитание детей чабанов вместе с задачей их образования в советское время стало задачей государственной важности и было призвано отвечать идеологическим задачам.

В 1920-е годы в Туве появились первые пионерские организации. Один из первых немногочисленных пионерских отрядов, например, был создан в 1923 г. при Кызылской начальной школе и назван именем К.Либкнехта (М. О. Дыртык-оол). Пионерская организация в ТНР в целом была создана в 1926 г. Пионеры Тувы принимали участие в общественной жизни. Например, участвовали в парадах, организовывали военные игры, собирали средства для благотворительных организаций. В целом, исследователями признается отсутствие значительных исследований по трансформации культуры детства тувинцев в XX веке.

В 1990-е годы социокультурный кризис, поразивший общества всего постсоветского пространства, отразился и на социальных отношениях в Туве. В том числе на семейных отношениях, культуре материнства, детства. Женщины, особенно не вышедшие замуж, не желая быть матерями-одиночками, нередко стали отказываться от рожденных детей, даже вы-

брасывать их, обрекая или на смерть, или жизнь в сиротских приютах. Например, по состоянию на 1 декабря 2014 г. численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в республике составило 4017 чел. В число причин смертности детей вошел и алкоголизм матерей, которые в пьяном угаре перестают ухаживать за малышами, забывают о них. В республике распространились и такие явления, как беспризорность детей, их бродяжничество, попрошайничество.

Все это вызывает особое возмущение и тревогу у той части общества Тувы, которая ратует за возрождение культуры, за оздоровление нравов. Властями республики принимаются меры. Например, в конце 2014 г. проводился месячник «Бережное отношение к детям», одной из важных задач которой было заявлено — привлечение внимания общества к проблемам семьи, укрепление духовных и нравственных традиций семейного воспитания.

Обычаи, поверья, направленные на оберегание родившихся, а также ожидаемых детей в своем большинстве ушли в прошлое. Сейчас же современная медицина позволяет решать много проблем для семей, которые не могут иметь детей, научными методами, в том числе и при помощи высокотехнологичных репродуктивных технологий. Современные тувинцы стремятся решать проблемы бесплодия самостоятельно, не поддерживая традиции усыновления детей родственников. Для нескольких поколений тувинцев местом рождения являются специализированные родильные дома. Присутствует нежелание современных родителей, чтобы их ребенок стал шаманом.

Однако, некоторые обряды соблюдаются, прежде всего, будучи этническими маркерами. Старшие поколения напоминают о ценности сохранения пупков, стремятся сохранять хотя бы бирки, которые получили новорожденные при рождении. Многие семьи стремятся приобщать детей к традиционному фольклору, к сказкам, к мифологии. Участвуя в национальных праздниках (Шагаа, Наадым и др.), стараясь соблюдать семейные обряды, тувинцы приобщают детей к традициям. В целом, вопросы воспитания поделили между собой семья, детский сад и школа. Задачей первостепенной важности для них является приобщение тувинских детей к традициям тувинской культуры, поскольку традиции неизбежно вымываются, в том числе подвергаясь воздействию глобализации, модернизации.

В 2001 г. принята «Концепция воспитания человека культуры в образовательных учреждениях Республики Тыва», в 2006 г. — национально-

региональный компонент государственного образовательного стандарта общего образования Республики Тыва. В 2003 г.

Наука о детстве в тувинской культуре. Особое значение для решения воспитательных задач приобрели этнографические исследования культуры кочевников, тувинцев в частности, ученых: Л. П. Потапова, В.П. Дьяконовой, Е. Д. Прокофьевой, А. В. Адрианова, С. И. Вайнштейна, М.Б.Кенин-Лопсана, А. К. Кужугет и др. Специально проблемам воспитания, основанному на этнокультурных традициях народа, посвящены работы теоретиков-педагогов Тувы, продолжающих линию первых этнопедагогов И. Я. Яковлева, Г. Н. Волкова: К. Б. Салчак, Т. Т. Мунзук, А.С.Шаалы, Х. Д.-Н. Ооржака, Г. Д. Сундуй и др. Непосредственно теме детства в тувинской, и в целом — в кочевой культуре, посвящена монография Г. Д. Сундуй «Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания» (Кызыл, 2009). Ученые, педагоги создают труды, учебники, учитывающие культурно-историческое, социально-экономическое, природно-климатическое своеобразие республики.

Центры народной педагогики при школах начали создаваться с 1992 г. 28 октября 1992 г. была создана лаборатория «Билиг» при Кызылском государственном педагогическом институте — для изучения этнических особенностей тувинского народа и научного обоснования процесса воспитания в школе с учетом национальных особенностей в республике. (заведующие К. Б. Салчак, М. В. Бавуу-Сюрюн). В 1995 г. Г. Д. Сундуй с коллегами разработала программу «Улусчу ужурлар» («Народная педагогика»), которая прошла апробацию для учащихся 1–6 классов сельских школ. Она продолжает применяться в школах республики. С 1 октября 1998 г. лаборатория исследования проблем национальной школы «Билиг» при Министерстве общего и профессионального образования Республики Тыва (заведующие Г. Д. Сундуй, А. С. Шаалы). С 9 июля 2003 г. — Центр развития национальной школы Министерства общего и профессионального образования Республики Тыва (директор Н. О. Товуу). С 2 ноября 2006 г. — преобразован в Институт развития национальной школы» (директор Г. Д. Сундуй (2006–2010), А. С. Шаалы (с 2010 г.)). Основными направлениями деятельности Института являются: проведение фундаментальных и прикладных исследований национальных проблем общего и профессионального образования республики; обеспечение учреждений общего образования учебно-методическими комплектами нового поколения с учетом требований федерального государственного образовательного стандарта, его этнокультурной составляющей и др.

Как показали результаты интересного исследования представителей Сибирского отделения РАН в 2001 г., в целом у тувинских детей сохраняются представления о внешнем виде большинства основных персонажей тувинской мифологии. В условиях города мифологические представления упрощаются, деструктализуются, в сельской местности, (особенно среди населения, сохраняющего традиционный образ жизни) сохранность и цельность мифологических представлений гораздо выше. Фольклор продолжает бытовать в традиционной форме – в виде устных рассказов в кругу семьи, родственников и знакомых. Информация, получаемая ребенком из фольклора в процессе инкультурации продолжает оставаться одной из основных составляющих, участвующих в формировании его мировоззрения, его этнической идентичности. В городе же наблюдаются процесс превращения тувинского фольклора из живой традиции в «книжную» (Б.А. Мышлявцев, Ж. М. Юша).

СМИ для детей, о детстве и проблемах воспитания. Специально для детей и молодежи предназначена детская газета «Сылдысчыгаш» («Звездочка»), выходящая с 1 марта 1945 г. на тувинском языке (перестала выходить в 1959 г., издание было возобновлено 1 февраля 1990 г.).

С 1993 г. в республике издается журнал «Башкы» («Учитель»), адресованное педагогической, научной общественности Тувы, родителям, в котором находят отражение вопросы воспитания и обучения в детском саду, общеобразовательной начальной, основной и средней школе, образовательных учреждениях различного типа и вида; печатаются материалы из истории, географии Тувы, статьи этнографического, этнопсихологического, этнопедагогического характера.

Тувинская литература о детстве. Важным компонентом народной культуры, имеющим большое воспитательное значение, считается фольклор в виде сказок, легенд, пословиц и поговорок, загадок, народного героического эпоса, песенного искусства. Поэтому для тувинской литературы стало важным развивать детское направление, уже представленное известными произведениями и сборниками сказок писателей, фольклористов. В том числе это: «Повесть о светлом мальчике» (М., 1966), книжек для детей С. А. Сарыг-оола (автора учебных пособий по родной литературе для 4-5 классов общеобразовательных школ Тувы); «Улуг-Хем неугомный» (Кызыл, 1989, 1996, 2002), рассказы и стихи К.-Э. Кудажи; книга «Койгунак» Ю. Кюнзегеша (автор хрестоматии тувинской литературы для общеобразовательных школ, им составлены учебники «Тувинская литература» для 8-10-х классов и «Родная литература» для

8-го класса); детские стихи Л. Чадамба (первого составителя грамматики тувинского языка для 1–3-х классов, первого тувинского букваря, учебников для начальной школы «Родная речь» и «Родной язык»; соавтор и редактор учебников тувинского языка для старших классов), детские сказки М. Б. Кенин-Лопсана; поэтические книги О. Сувакпита; стихи Ч. Кара-Куске и др. Много текстов произведений для детей в переводе на русский язык выложено на детском литературном сайте «Радуга Тувы» (<http://tuvacheleesh.ru/>).

Лит.:

Аг-оол, Е. М. Тувинские игры, элементы национальных видов спорта и танцев на уроках физической культуры в начальной школе. Кызыл, 1999.

Аракчаа Л. К. Истоки экологического воспитания: учебно-методическое пособие. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2004.

В Туве проходит месячник «Бережное отношение к детям» [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. 2014, 4 декабря. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/society/11680/ (дата обращения: 05.01.2015).

В Центре тувинской культуры проходят утренники для детей, посвященные Шагаа [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. 2013, 4 февраля. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/culture/814/ (дата обращения: 05.01.2015).

Волков Г. Н., Салчак К. Б., Шаалы А. С. Этнопедагогика тувинского народа. Кызыл: Издательско-полиграфический отдел «Билиг» Института развития национальной школы.

Дыртык-оол А. О. Детские подвижные игры у тувинцев [Электронный ресурс] // Научно-издательский центр «Социосфера». URL: http://sociosfera.com/publication/conference/2014/240/detskie_podvizhnye_igry_u_tuvincev/ (дата обращения: 05.01.2015).

Дыртык-оол М. О. К вопросу о деятельности детских организаций в Туве (по фондовым материалам Национального музея Республики Тыва) // Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение, сохранение и использование. Материалы Международной научно-практической конференции, г. Кызыл, 9–10 сентября 2009 г. : в 2 ч. / сост. У. Б. Нурзат. Кызыл: КЦО «Аныяк», 2009. Ч. 1. С. 179–182.

Дьяконова В. П. Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгитов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Л.: Наука, 1988. С. 152–185.

Кара-оол Ч. А. Детский музыкальный фольклор тувинцев // Известия Алтайского государственного университета. 2013. Вып. 2, т. 2. С. 188–190.

Кара-оол Ч. К. Детский фольклор периода младенчества в традиционной культуре тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2015, № 1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_25/7794-kara-ool.html (дата обращения: 01.03.2015).

Кара-оол Ч. А. Начальные обряды социализации ребенка в традиционной культуре тувинцев XIX — начала XX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2014, № 1. С. 204–208.

Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тувинцев / пер. с тув. А. А. Дугержаа, А. С. Дембиреля. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. С. 149-163.

Кенин-Лопсан М. Б. Тыва чанчыл. Кызыл, 1999. (На тув. яз.).

Кенин-Лопсан М. Б. Тыва чоннун бурунгу ужурлары. Кызыл, 1994. (На тув. яз.).

Концепция воспитания человека культуры в образовательных учреждениях Республики Тыва. Кызыл : РПО «Билиг», 2004.

Курбатский Г. Н. Тывинцы в своем фольклоре: историко-этнографические аспекты тывинского фольклора. Кызыл, 2001.

Кыргыз Э. К. Физическое воспитание учащихся основной школы на основе традиционной физической культуры тувинцев : автореф. ... канд. пед. н. Красноярск, 2008.

Монгуш М. В. Основы тувинского этикета // Башкы. 1993. № 3. С. 54–66.

Монгуш, М. В. Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака, 2010.

Мышлявцев Б. А., Юша Ж. М. Фольклор и культурная компетенция тувинских детей [Электронный ресурс] // Сектор археологической теории и информатики Института археологии и этнографии СО РАН. URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/Data/vest14/?html=kompert.htm&id=1453> (дата обращения: 05.01.2015).

О роли этнопедагогики и этнопсихологии в современном обществе [Электронный ресурс] // Тувинский государственный университет. 2014, 23 января. URL: <http://www.tuvsu.ru/content/o-rol-i-etnopedagogiki-i-etnopsihologii-v-sovremennom-obshchestve> (дата обращения: 05.01.2015).

Ондар Ч. М. Этнокультурные традиции тувинского народа в формировании пространственно-временных представлений у детей старшего дошкольного возраста // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика и психология. 2009, № 3. С. 41–47.

Ооржак Х. Д-Н. История развития физической культуры и спорта в Туве до 1945 г. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1994.

Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. С. 266–269.

Рамазанова Т. Чтобы «дети из пробирок» рождались и в Туве [Электронный ресурс] // Плюс-Информ. 2013, 2 декабря. URL: <http://plusinform.ru/main/5324-chtoby-deti-iz-probirok-rozhdalis-i-v-tuve.html> (дата обращения: 05.01.2015).

Салчак Л. П. Тыва улусчу педагогиканыц хожулдези. Кызыл, 1970. (На тув. яз.).

Салчак К. Б. Преемственность тувинских народных традиций воспитания и современной педагогической культуры тувинцев. Этнопедагогика тувинского народа / Г. Н. Волков, К. Б. Салчак, А. С. Шаалы. Кызыл : Изд.-полиграф. отдел «Билиг», 2009.

Салчак К. Б., Салчак Л. П. Развитие тувинской народной педагогики. Кызыл : Тув. книж. изд-во, 1984.

Сердобов Н. А. Народное образование в Туве. Кызыл, 1953.

Сувандии Н. Д. Тувинская антропонимия : автореф. дис. ... к. филол. н. М., 2004.

Сундуй Г. Д. Детство азиатов: от Култегина до Темучина // Педагогика любви: Материалы международной научно-практической конференции «Этнопедагогическое наследие народов Сибири и Центральной Азии. 8-12 июля 2009 г. / под ред. А.С.Шаалы, Г. Д. Сундуй. Кызыл: Издательско-полиграфический отдел «Билиг» Института развития национальной школы, 2009. С. 27–32.

Сундуй Г. Д. Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспита-

ния. Кызыл: Институт развития национальной школы, 2009.

Тарбастаева И. С. Тувинская семья — традиции и современность [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2010, № 2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1740-tarbastaeva.html (дата обращения: 05.01.2015).

Толгар-оол С. А. Пионерское движение в Тувинской Народной Республике // Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы. Кызыл, 1977.

Тюлюш М. Н. Республика Тыва в гендерном аспекте [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2014, № 4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_24/7560-tyulyush.html (дата обращения: 05.01.2015).

Шаалы А. С. Из истории этнопедагогических исследований и практики внедрения их результатов в образовательных учреждениях Тувы // Педагогика любви: Материалы международной научно-практической конференции «Этнопедагогическое наследие народов Сибири и Центральной Азии. 8–12 июля 2009 г. / под ред. А.С. Шаалы, Г. Д. Сундуй. Кызыл: Издательско-полиграфический отдел «Билиг» Института развития национальной школы, 2009. С. 32–36.

Шаалы, А. С. Этнокультурная направленность содержания образования в Республике Тыва // Сибирский педагогический журнал. 2004. № 3. С. 175–181.

Дата поступления: 31.01.2015 г.

A CHILD IN THE TUVAN CULTURE

Ch. K. Lamazhaa

Abstract: A review of the role of a child, attitude to the children in the Tuvan culture composed for the project «Encyclopedia of Tuvan culture».

Keywords: child, childhood, Tuvans, Tuvan traditions, Tuvan culture, ethnopedagogy.